

Собравшиеся требовали от Генпрокуратуры объективности и непредвзятости в «Деле «АКИФа», участником которого стал российский инвестор Сергей Фищенко, о чем ранее уже писал «МК-Азия». Утром 7 мая порядка 30 сотрудников мясных павильонов вышли на акцию протеста к зданию на улице Токтоналиева с лозунгами, чтобы привлечь внимание к попыткам отъема бизнеса, которые не должны иметь места в правовом государстве. Приняла участие в митинге и одна из соучредительниц «АКИФа» - Кымбат Бозбаева, несмотря на весьма преклонный возраст. Ее сын Эрнок Турмонбетов находится под уголовным преследованием в рамках «Дела «АКИФа», а сама она, как одна из учредительниц ООО «Фирма «АКИФ», так же становится жертвой схем, приводящих к повторному захвату предприятия.

Подозреваемую буквально держали под руки, чтобы она могла поговорить с представителями Генпрокуратуры. Список требований к нему собравшихся был простым.

— Мы требуем, чтобы Генеральная прокуратура была арбитром и не способствовала нарушению законов Кыргызстана. ГСБЭП - коррумпированный орган и выполняет заказы, и мы не доверяем ГСБЭП. ГСБЭП не хочет отдавать дело, как следует это сделать по закону, значит, там имеют какой-то интерес. И мы требуем передать наши дела в МВД по подсудности, поделившись перед началом акции Назира Кудайбергенова, и о. директора «АКИФа».

Без комментариев

Люди, собравшиеся на парковке напротив здания, громко скандировали «Мы против коррупции!», «Мы не верим ГСБЭП!», «Мы против рейдерства!». Однако к ним никто не вышел — только охранник Генпрокуратуры обратил внимание на происходящее, да какой-то из представителей ведомства сделал несколько снимков митинга из дверей проходной на свой смартфон. Зато покидали Генпрокуратуру в преддверии обеда сотрудники весьма стремительно, прожидая поблизости от митингующих, садясь в дорогие и не очень авто и даже не поинтересовавшись, к кому именно обращена акция и по какому поводу собрались ее участники. Безразличие возмущало собравшихся — как реализаторов из павильонов, так и журналистов. Лед тронулся только после того, как представители СМИ вынуждены были войти в проходную и спросить о том, будет ли от Генпрокуратуры хоть какая-то реакция и почтит ли акцию вниманием хоть кто-то из тех, к кому она обращена. Практически через час к протестующим вышел **Замир Бейшеков**, начальник управления Генеральной прокуратуры по надзору за оперативной розыскной деятельностью и следствием, ознакомившись с документами, содержащими требования митингующих и их аргументы.

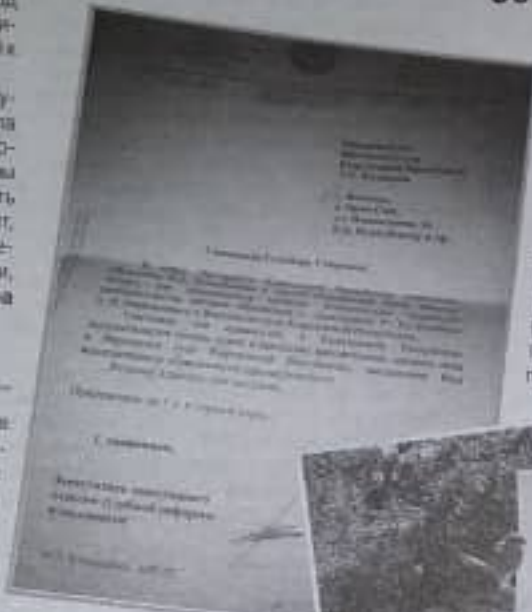
— Мы изучили ваши требования. В настоящее время, как вы знаете, дело Фищенко рассматривается в суде, и потому конституционным принципам давать комментарий по этому поводу, по обвинению на я, ни кто-либо другой не будет. Точку в этом вопросе поставит суд. Уже произошло назначение даты слушания. Мы уже ничего не можем сделать с этим делом, — закончил он.

Собравшиеся попытались добраться до Бейшекова и двух его спутников, что как раз таки

УСЛУШАЙТЕ НАС!

Сотрудники мясных павильонов на Ошском рынке вышли на митинг к Генпрокуратуре

сама формулировка обвинения в адрес Фищенко и еще нескольких человек, заключенных под стражу неправомочно благодаря действиям представителей Фищенко и вызывает сомнения. Но никакие доводы и требования объяснить, почему сотрудник прокуратуры не смог объяснить, в чем конкретно обвиняют Фищенко, услышаны не были, ответ был один.

При рассмотрении меры пресечения вопрос доказанности или иных следственных действий не рассматривается на данном процессе. Все ваши вопросы будут рассматриваться в рамках суда. В суде, если обвиняемому неясна суть обвинения, ему разъяснят, — заключил он.

из документов и согласился принять представителей защиты Фищенко в ближайшее время.

Новый поворот

Между тем сам Фищенко, который объявлял голодовку в знак протеста против провала, связанного с возбуждением и его отношении уголовного дела и передачей этого уголовного дела в суд, и поддерживал на ней более 16 суток, начал принимать пищу.

— Сергеем было принято решение приостановить голодовку, в связи с тем, что нами был впервые получен ответ по существу дела со стороны Администрации Президента КР с указанием Генпрокурору КР и Председателю Верховного суда КР рассмотреть и ответить на одно из наших многочисленных обращений. Решение о приостановке бессрочной голодовки было принято с целью не оказывать давление на работу этих органов и в связи с реакцией ухудшением здоровья, — рассказала «МК-Азия» его супруга **Роза Фищенко**.

Однако один из адвокатов, защищающих его интересы, **Диас Мамбеталиев**, не питает оптимизма в отношении ответов. По его словам, реакция «сверху» запаздала на пару недель.

— На обоих документах стоит одна дата — 29 апреля. Вероятно, что сделали их «одним днем». И речь там, судя по всему, идет об одном событии — о жалобе в Верховный суд со стороны Кузнецова о банкротстве «АКИФа» в этом году. После годичной давности отказа Верховный суд вновь принял к производству его жалобу. Потому что была попытка через систему Верховного суда добраться до «АКИФа». У нашей стороны был официальный прием у Председателя Верховного суда КР Гульбары Калиевой, где мы изложили озабоченность тем,

что Верховный суд принял жалобу без наличия почтовых квитанций. Было так же направлено письмо в адрес Президента Кыргызской Республики, Генпрокуратуры и других представителей власти. 15 апреля должно было быть заседание, но нам не предоставили копию кассационной жалобы, хотя есть твердый порядок подачи жалоб, действующий много лет. Жалобщик в лице представителя Кузнецова — юриста Ларисы Докучаевой — должен был осведомить все стороны о подаче жалобы, получить документы о том, что они с него ознакомлены, и только потом жалобу должны были принять к производству. Наши оппоненты этого не сделали и приложили к жалобе от 2019 года старые почтовые квитанции от мая 2018 года — времени, когда готовились к подаче жалобы в прошлом году. Жалоба была подана, но Верховный суд, к нашему сожалению, принял жалобу к производству. После чего у моих клиентов зародились сомнения в том, что суд будет правосуден. И в том, что у наших оппонентов не появится возможности захватить предприятие через временного администратора. Мы подали ходатайство о подлоге со стороны оппонентов. Докучаевой со стороны суда поступило определение о необходимости предоставить копию кассационной жалобы всем сторонам, и слушание было отложено на 3 дня. В итоге 18 апреля Верховный суд принял единственное законное решение по справедливости — отказать в восстановлении срока жалобы Кузнецову. Предельный срок для восстановления пропущенного процессуального срока для подачи кассационной жалобы по законодательству КР составляет 1 месяц, здесь же со времени возможности подачи жалобы прошло уже 11 месяцев. — заключил он в разговоре с «МК-Азия».

По словам Мамбеталиева, «Дело «АКИФа», в котором фигурирует Фищенко в качестве и обвиняемого, и потерпевшего, поступившее в Первомайский районный суд, в ближайшее время будет рассмотрено по существу. До этого будет ожидаться рассмотрение ходатайства защиты Фищенко в городском суде, связанного с исключением из дела доказательств, добытых не в рамках закона. В случае удовлетворения ходатайства из части «Дела «АКИФа», которую можно условно назвать «Делом Фищенко» выпадет ряд доказательств, что воспрепятствует рассмотрению его по существу.

«МК-Азия» следит за развитием событий.

Елена КОРОТКОВА.

Тем не менее, Бейшеков заинтересовался некоторыми фактами